05/06/2019

Митрополит Иларион: Храм – не только место совершения богослужений, но и центр социальной работы, общения прихожан

1 июня 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, Вы недавно вернулись с Патриархом Кириллом из поездки в Страсбург, где Патриарх освящал храм Всех Святых. И там же он озвучил журналистам такую цифру, что сейчас наша Церковь строит по три храма в день. Это очень удивило европейских журналистов, и они

процитировали эту статистику во многих СМИ. Владыка, с каких пор началось строительства православных храмов такими темпами? И о какой территории мы говорим: только ли это Россия или это другие соседние государства?

Митрополит Иларион: Строительство храмов именно такими темпами началось сразу после 1998 года, когда Русская Православная Церковь праздновала 1000-летие Крещения Руси. На момент того празднования у Русской Православной Церкви было только шесть тысяч храмов. Сейчас на канонической территории Русской Православной Церкви чуть меньше тридцати девяти тысяч храмов.

Десять лет назад, когда Предстоятелем стал Патриарх Кирилл, в Русской Православной Церкви насчитывалось чуть больше 29 тысяч храмов. Соответственно, в среднем за год строится около тысячи храмов. Если это число разделить на количество дней в году, получится цифра, которую озвучил Святейший Патриарх: три храма в день. Речь идет не только о Российской Федерации, но и об Украине, Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Средней Азии, Прибалтике и дальнем зарубежье, то есть везде, где у Русской Православной Церкви есть храмы, где они строятся или воссоздаются.

Е. Грачева: Но не все в нашей стране довольны такими темпами строительства. Сюжет из фильма Звягинцева «Левиафан» развернулся в Екатеринбурге. Резонансное дело. Трижды меняли проект строительства, и сейчас будут новые согласования. Какова позиция Русской Православной Церкви относительно строительства храма в Екатеринбурге? И не создается ли впечатление, что протестующие недовольны не самим проектом, не площадкой, а вообще фактом строительства нового храмового комплекса?

Митрополит Иларион: Создается впечатление, что выступающие против строительства собора в Екатеринбурге хотят таким образом выразить свой протест по отношению к власти. И ни для кого не секрет, что за протестными акциями стоят конкретные оппозиционные силы, которые заинтересованы в расшатывании ситуации в стране.

Но Церковь на это смотрит с присущим ей спокойствием. Церковь против разжигания страстей, тем более, вокруг строительства храма. Будут найдены компромиссные решения. Уже сейчас жители Екатеринбурга предлагают альтернативные варианты места будущего строительства. Поступило уже более 8 тысяч идей, и, насколько мне известно, около 50 конкретных предложений сейчас рассматриваются.

Если диалог будет идти в конструктивном русле, то место для строительства храма будет найдено. Это не значит, что те люди, которые сейчас протестуют, успокоятся. Нельзя гарантировать, что подобного рода акции не случатся впредь (причем не только в Екатеринбурге, но и в других городах), если мы не научимся должным образом вести диалог с гражданским обществом, не научимся слышать озабоченности людей, и не будем на эти озабоченности отвечать должным образом.

Е. Грачева: Обычно самый сильный аргумент состоит в том, что когда речь идет о строительстве новых храмов в центре городов-миллионников, таких как Екатеринбург, зачем возводить что-то новое, тратить на это такие колоссальные деньги, если можно восстановить старое, которое стоит в непосредственной близости. Что обычно отвечает на это Церковь?

Митрополит Иларион: Старое восстановить очень сложно, потому что изначальный проект строительства этого храма был как раз ориентирован на то место, где храм исторически когда-то стоял. Но тот проект был отвергнут. Потом было предложено еще одно место, и оно тоже не подошло тем же силам, которые протестуют и сейчас. Было найдено уже третье место, которое тоже не подошло. Теперь уже сами горожане будут предлагать, где строить этот храм.

Нельзя забывать о том, что те места, где когда-то стояли храмы, сейчас очень часто оказываются застроенными. То есть, во многих случаях, чтобы восстановить храм на его историческом месте, пришлось бы сносить строения, которые уже там находятся. Я думаю, что никто в этом не заинтересован. Поэтому если невозможно восстановить снесенный храм в том месте, где он когда-то стоял, обычно ищут какую-то площадку, которая находится более или менее поблизости от того места, чтобы храм был восстановлен, пусть и не на своем историческом месте, но рядом с ним.

Е. Грачева: Владыка, а какая сейчас ситуация в Европе? Какими темпами сейчас ведется строительство и чего там возводится больше: католических храмов или мечетей? У меня создается впечатление, что строится больше мечетей. Но я могу ошибаться.

Митрополит Иларион: У меня тоже создается такое впечатление, и это связано с большим количеством эмигрантов из стран по преимуществу с мусульманским населением, которые приезжают в Европу, обосновываются в Европе и которые для себя строят мечети.

Что касается католических и протестантских храмов, то в странах Старого света, насколько мне известно, новое строительство не ведется. Наоборот, довольно много католических и протестантских храмов закрывается или переоборудуется, или даже передается для использования в качестве мечетей.

На этом фоне особенно удивительно строительство православных храмов. В частности, это храм Всех Святых в Страсбурге, который сейчас освятил Святейший Патриарх. Храм был построен на участке, выделенном мэрией города. Он находится в самом центре города, в очень красивом месте. Этот величественный храм стал одной из архитектурных доминант города. Конечно, его нельзя сравнить по размерам с грандиозным Страсбургским собором, но это, тем не менее, большой, светлый, красивый храм. На его освящении присутствовали католический архиепископ Страсбурга, мэр города, они восхищались и архитектурой этого храма, и тем, как он расположен.

Когда строится храм, будь то в России или в ближнем зарубежье, или в дальнем зарубежье, он созидается не просто как место, куда люди могут прийти помолиться, поставить свечку, заказать молебен, участвовать в Литургии, причаститься, исповедоваться, но он всегда строится и как место общения, потому что деятельность храма, духовенства, участие прихожан в жизни храма не ограничивается участием в богослужении. Как правило, после богослужения бывает чаепитие или трапеза, при храмах всегда существуют различные группы, воскресные школы для детей.

Если речь идет, например, о Западной Европе, то очень часто при наших храмах создаются школы для изучения русского языка, потому что проблема потери русского языка детьми наших верующих, оказавшихся за рубежом, стоит очень остро. И зачастую Церковь помогает решить эту проблему: дети, которые приходят в субботу и воскресенье на службу, после ее завершения остаются и занимаются русским языком, общаются между собой по-русски, и это позволяет им сохранить их культурную и национальную идентичность.

Не говорю уже о том, что при очень многих храмах существует различные

благотворительные и социальные проекты: это и работа с алкоголиками, с наркоманами, это и забота о бездомных, и шефство над детским домами, над исправительными учреждениями, над интернатами, в которых находятся психически больные люди. Я могу судить по приходу, который возглавляю в Москве: наш приход курирует не менее двадцати подобного рода социальных и благотворительных проектов. То есть это далеко не просто центр богослужебной деятельности, это также и центр большой социальной, благотворительной работы.

Е. Грачева: Владыка, насколько сложными были переговоры для получения места под строительство храма в Страсбурге?

Митрополит Иларион: Переговоры были непростыми, но должен сказать, что в Страсбурге с самого начала сложилась очень благоприятная атмосфера. В тот момент представителем Русской Церкви в Страсбурге был отец Филарет (Булеков), который сейчас является моим заместителем в Отделе внешних церковных связей. Именно он начал переговоры с мэрией Страсбурга. Также отец Филарет вел переговоры с Советом Европы, в том числе с его нынешним генеральным секретарем Т. Ягландом.

Затем, когда настоятелем был назначен отец Филипп, уже он продолжил эти переговоры, и, собственно, при нем началось реальное строительство. Строительство было завершено в течение пяти лет. В нем принимали участие наши благотворители, среди которых я хотел бы отметить нашего замечательного дирижера Владимира Теодоровича Спивакова, который принял проект очень близко к сердцу. Это связано с тем, что совсем недалеко от Страсбурга находится город Кольмар, где он ежегодно в течение уже 30 лет проводит фестиваль. В. Спиваков посетил место строительства и принял реальное участие в поисках спонсоров. И надо сказать, что таких благотворителей и благожелателей было немало. То есть это один из тех храмов, о котором можно сказать, что он строился всем миром.

Е. Грачева: Владыка, когда Патриарх был в Страсбурге, в Европе проходили выборы в Европарламент. Во-первых, была беспрецедентно высокая явка на этих выборах, а во-вторых, беспрецедентный исход. Социал-демократы, консерваторы на этих выборах потерпели крах. До этого они управляли Евросоюзом, принимали все решения в течение десятилетий. Вы прожили несколько лет в Европе. Как изменилась Европа, ее политический ландшафт с тех пор, как Вы вернулись в Россию?

Митрополит Иларион: Результаты выборов в Европейский парламент

показывают, что существует очень серьезное недовольство жителей большинства европейских стран, прежде всего, той миграционной политикой, которая была принята Европейским союзом на общеевропейском уровне и которая приводит к очень серьезному изменению демографических балансов в странах Старого света. Речь идет о том, что европейские страны ввели квоты на принятие беженцев из стран Африки, Ближнего Востока. Эти квоты распределяются по странам Европейского союза, но некоторые страны отказываются соглашаться с этими квотами. Например, Венгрия их оспаривала.

Миграционная политика, которая вызвала острое недовольство (что и было продемонстрировано в ходе выборов), предполагала принятие большого количества эмигрантов. Власти европейских стран исходили из того, что эмигранты будут очень быстро ассимилироваться, станут принимать западные ценности, западную культуру. Но этого не происходит.

Когда люди в большом количестве приезжают из какой-то страны и селятся в конкретном европейском городе, они создают там своего рода гетто. В этом гетто они живут так же, как жили в своих странах. И, конечно, это приводит к очень серьезным социальным сдвигам, в том числе к росту терроризма.

Приведу пример. В ряде стран Европы, например, в Великобритании, Франции проживает некоторое количество так называемых беженцев из Чечни. В 90-е годы они уезжали из России, говорили, что борются за независимость Чечни, что российские власти не дают им достичь этой цели. Этим людям, среди которых были и террористы, и даже вожди террористического движения, в странах Европы предоставили политическое убежище. А сейчас они или же их потомки участвуют в террористической деятельности, а власти стран, предоставивших им убежище, обращаются теперь к российским послам и говорят: дайте им российское гражданство, заберите их обратно. На что наши дипломаты отвечают: не мы же их к вам посылали – вы их сами приняли.

Это не единственный пример того, как достаточно политизированная позиция, которая лежит в основе миграционной политики Европейского союза, приводит к тем последствиям, от которых теперь страдает коренное население Евросоюза. Это и нашло свое отражение в выборах в Европейский парламент. Люди хотят изменения ситуации.

Е. Грачева: Когда Патриарх был в Страсбурге, он встречался со светским лидерами – с генеральным секретарем Совета Европы, с верховным комиссаром по правам человека и мэром Страсбурга. Обсуждалась ли на

этих встречах тема Украины, тема церковного раскола?

Митрополит Иларион: Тема Украины обсуждалась на встречах с генеральным секретарем Совета Европы и с верховным комиссаром по правам человека. Речь шла о нарушении гражданских прав верующих Украинской Православной Церкви; о случаях захвата храмов, которые сопровождались насилием, избиениями, когда людей выгоняли на улицу, и они должны были стоять на морозе и молиться под открытым небом.

Е. Грачева: Представители Совета Европы озвучили свою позицию по этому вопросу?

Митрополит Иларион: Их позиция заключается в том, что везде в любой стране должны соблюдаться гражданские права людей. В том, что касается соблюдения прав человека, они готовы нам помогать, и это верховный комиссар по правам человека ясно сказала в беседе с Патриархом. В этом они готовы нам помогать.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему Иисус Христос обратился именно к одному расслабленному, оставив без внимания тех больных, слепых, хромых, которые лежали рядом с ним?

Митрополит Иларион: Этот вопрос касается эпизода из Евангелия от Иоанна, который читается в один из воскресных дней после Пасхи. В нем речь идет о том, как Иисус Христос пришел на купальню, где лежало множество людей: больных, слепых, хромых. Все они ожидали исцеления, но Иисус подошел к одному парализованному человеку, находившемуся в болезни 38 лет, и исцелил его.

Почему Христос исцелил одного и не исцелил других? Думаю, этот вопрос связан с более общим вопросом: почему одни люди спасаются, а другие люди не спасаются?

В христианском богословии были разные ответы на этот вопрос. Известный латинский автор конца IV – начала V века блаженный Августин говорил о том, что Бог изначально предопределил одних людей к спасению, а других к погибели. Эти мысли блаженного Августина были доведены до крайности лидерами германской и швейцарской Реформации, в частности, Жаном Кальвином и Мартином Лютером. Мартин Лютер говорил о том, что воля

человека подобна вьючному скоту: чем этот скот навьючат, то он и будет на себе нести.

Но на православном Востоке всегда имел место другой подход. В частности, Иоанн Златоуст, тоже автор конца IV – начала V века говорил о том, что все люди Богом предопределены к спасению. Нет такого человека, который был бы предопределен к погибели. И именно собственная воля человека является тем решающим фактором, с которым связано, спасется человек или погибнет. То есть, иначе говоря, в жизни каждый человек делает выбор: идет ли он с Богом или он идет против Бога, исполняет он заповеди Божии или же становится на сторону противника Бога – дьявола. От этого выбора зависит спасение человека.

Почему Господь избрал конкретного парализованного человека, мы не знаем. Но, скорее всего, ответ кроется во внутреннем расположении самого этого человека. Этот человек был готов к тому, чтобы к нему пришел Бог и исцелил его от тяжкой болезни. Он был к этому готов внутренне. Он был к этому внутренне предрасположен. Наверное, он молился об этом все эти годы, и Господь услышал его молитву.

— Служба коммуникации ОВЦС / mospat.ru